

В. Г. Белинский

Сочинения Платона... часть

II-я

Виссарион Белинский
Сочинения Платона... часть II-я

«Public Domain»

1842

Белинский В. Г.

Сочинения Платона... часть II-я / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1842

«...мы смело можем сказать, что г. Карпов, если он кончит издание своего перевода, совершит подвиг столько же гражданский, сколько и ученый. Это великая заслуга перед обществом, это бесценный подарок его настоящему и будущему. Изучение классической древности в новейшей Европе положено краеугольным камнем публичного воспитания юношества, – и в этом видна глубокая мудрость...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Сочинения Платона... часть II-я

СОЧИНЕНИЯ ПЛАТОНА. Переведенные с греческого и объясненные профессором Санкт-Петербургской духовной академии Карповым. Часть II-я. Санкт-Петербург. В тип. император. Академии Наук. 1842. В 8-ю д. д. 385 стр. (Цена 3 р. сер. за обе части).

Во второй части «Сочинений Платона» так же еще нет самого Платона, как не было и в первой: ^[1] герой той и другой части – великий учитель Платона, Сократ. Но в этой части Сократ является уже с другой, более интересной для всех, нежели для немногих, стороны своей. В первых трех разговорах мы видели только *диалектика* Сократа, который обезоруживал хитросплетенную ложь софистов их же собственным оружием – диалектикою, но который не высказывал своих убеждений и идей, довольствуясь тем, что избличал пустоту и ничтожество софистического лжеумудрования. В следующих же *пяти* разговорах – «Хармиде», «Эвтифроне», «Меноне», «Апологии Сократа» и «Критоне», из которых состоит эта вторая часть, мы видим мыслителя и мудреца Сократа, знакомимся с его высокою мудростью, исполненною глубочайшего нравственного и жизненного содержания. Эта мудрость всем доступна и всякому понятна, кто только жаждет мудрости: ибо Сократ, как истинный грек, есть мудрец, а не философ. Между этими двумя словами большая разница. Мудрецов могла производить только древность, где все стихии жизни были слиты в органическое целое и единое, где жрец, ученый, художник, купец, воин прежде всего был человеком и гражданином; где гуманическое начало развивалось в человеке прежде всего; где воспитание было столько же развитием тела, сколько и духа, на том основании, что только в здоровом теле может обитать и здоровая душа; где мыслить значило веровать, и веровать значило мыслить; где иметь нравственное убеждение значило быть всегда готовым умереть за него; где наука и искусство не отделялись от жизни и образ мыслей от образа жизни; где гражданин был участником и в правлении и в жречестве; где воин, в мирное время, учился мудрости и наслаждался искусством, а ученый, артист и оратор, во время войны, сражались за отечество и умирали за него; где праздники были столько же религиозными, сколько эстетическими, общественными, государственными и национальными... Греция в особенности была такою странюю в древности, и только она могла произвести такого мудреца, как Сократ, который поучал мудрости, беседуя с народом на площадях, в собраниях, в торжествах, в темнице, – везде, где мог сойтись и встретиться с человеком... Наше время – время не мудрецов, а философов, не людей, а книжников, ученых... Это потому, что многосторонние и бесконечно разнообразные, в сравнении с древностию, элементы новой жизни до сих пор еще в брожении, до сих пор еще не примирились и не слились в единое и целое. В наше время все – или штатские, или военные, или мещане, купцы, художники, ученые, земледельцы, все, что угодно – только не «люди»; титул «человека» священно и велико только на словах да в книгах, а в жизни о нем никто не заботится, никто не спрашивает... В юности мы учимся всем наукам, исключая той, которая научает каждого быть человеком. Звание такое-то может в наше время избавлять от обязанности знать что-нибудь вне его сферы; звание ученого, например, позволяет быть трусом, бледнеть и прятаться при звуке оружия. Но всего грустнее, что не только звание, но даже всемирная слава философа у нас не только избавляет от обязанности считать себя в каких бы то ни было кровных связях с обществом и

[1] Рецензию Белинского на первую часть «Сочинений Платона» см.: Белинский, АН СССР, т. V, с. 613. Мнения, высказанные Белинским в его рецензиях на перевод «Сочинений Платона», вызвали выпад журнала «Сын отечества» против «философских изделий, отзывающихся горячкой» и получаемых «из Москвы, Одессы, Киева, Казани, Чембаров и других городов» («Сын отечества», 1842, ч. IV, № 8, «Критика», с. 2–3, без подписи).

народом, но еще как бы поставляет в обязанность считать для себя за честь быть выше общества и современности... Оттого-то в наше время иной философ, пока на кафедре, – Промефей, решительный Промефей; слушаешь и дивишься, как один человек может вместить в себе столько мудрости, столько знания!.. Но придите в дом к этому Промефею: боже мой, какое превращение! Филистер, мещанин, человек, которого вся поэзия жизни ограничена какою-нибудь кухаркою-женою, трубкою кнастера и кружкою пива... На кафедре – ему, кажется, только и беседовать бы что с богами; а в жизни это один из почтеннейших членов бюргер-клуба... На кафедре это герой истины, готовый защищать ее логическими построениями, против всей вселенной; а в жизни – это человек, хорошо вытвердивший правило «мое дело сторона» и живущий в ладу со всякою действительностию, равно счастливый при всяких обстоятельствах. Удивительно ли, что философия в наше время производит только школьные партии и что жизнь так же не хочет ее знать, как и она не хочет знать жизнь?.. А художник нашего времени?.. Он живет в прошедшем, поет, как птица, и, подобно птице, перепархивает с ветки на ветку, ища местечка, где бы ему было получше...^{2} Не такова была древность – эта великая школа людей и мужей, где самые женщины были героинями своих обязанностей и, будучи женами и матерями, умели быть и гражданками, где художники и ученые были не птицами и не педантами, а таинниками, хранителями Прометеяева огня национальной жизни... Там слово было делом, и дело было словом, мысль – фактом, и факт – мыслию. Зато в Греции, например, Гомера знали не одни ученые, а целый народ; Пиндару и Коринне рукоплескала вся Эллада на олимпийских играх; Геродот, на тех же олимпийских играх (а не в собрании Общества любителей словесности), читал элинам историю славной борьбы их с Азией, а юноша Фукидид плакал, слушая вещего старца... Софокл, обвиненный неблагоприятными детьми в помешательстве ума, перед лицом всего народа выигрывает процесс, прочтя судии-народу отрывок из своего «Эдипа»...^{3} А между тем греки не знали великого искусства книгопечатания, которым мы столько гордимся, забывая, что у нас большая часть и знающих-то грамоте читают только преискурранты да объявления о продажах и подрядах...

Верить и не знать – это еще значит что-нибудь для человека; но знать и не верить – это ровно ничего не значит. Сознательная вера и религиозное знание – вот источник живой деятельности, без которого жизнь хуже смерти. А между тем сколько людей в наше время без памяти рады, что они – скептики и что они верят только в то, что чем больше в кармане денег, тем веселее быть скептиком!.. Только в такое несчастное время могут существовать люди, которых ремесло состоит в том, чтобы тешить праздную толпу, кувыряясь перед нею на канате, в наряде паяца, в колпаке с бубенчиками, и которые готовы доказывать, для ее потехи, что Сократ был умный плут, который морочил афинян своим демоном^{4}

^{2} Белинский использует образ поэта, созданный Гете в балладе «Певец». См примеч. 7 к статье «Речь о критике».

^{3} Точнее: «Эдипа в Колоне».

^{4} *Демон Сократа* («даймонион») – сложное и не до конца ясное понятие. По словам Сократа, иногда ему слышался внутренний голос, внушавший ему некоторые действия или предостерегавший от них. Сократ считал этот голос голосом своего «демона». Свод интерпретаций понятия «даймонион» см. в кн.: Ф. Х. Кессиди. Сократ. М., «Мысль», 1976, с. 109–114.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания